

К вопросу о сходстве между языками кечуа, аймара и полинезийскими

В X—XV вв. этнический состав областей, прилегающих к Андам, был пестрым. Индейцы кечуа занимали здесь небольшую территорию вокруг долины Куско. Но после возникновения государства инков они распространились на большом пространстве, оттеснив другие племена, в том числе и аймара, которые занимали в то время обширную область (почти треть территории будущего государства инков). Одним из основных языков возникшего государства стал язык кечуа. К моменту испанского завоевания этот язык был настолько распространен, что миссионеры пользовались им, чтобы быстрее обратить индейцев в христианство.

В колониальный период борьба за независимость и создание самостоятельных государств привела к тому, что отдельные индейские племена стали складываться в единую народность, говорящую на языке кечуа, который окончательно вытеснил многие индейские языки, в том числе и аймара.

Сейчас на языке кечуа говорят около 10 млн. индейцев в Перу, в юго-западном Эквадоре, в западной Боливии и на северо-западе Аргентины. На аймара говорят около 0,5 млн. индейцев в Боливии и Перу.

Несмотря на то, что литература, освещающая вопросы языка индейцев кечуа и их фольклора, обширна, не существует единого мнения, считать ли кечуа самостоятельной семьей языков или объединить его в одну семью с аймара¹.

В этой статье кратко рассматриваются некоторые особенности морфемного состава кечуа и аймара, а также отдельные общие черты грамматики и синтаксиса, которые позволяют уточнить соотношение этих двух языков.

Звуки языка кечуа (согласно Миддендорфу) передаются следующими буквами: *a, e, i, y, o, u, c, q, k, ('k, k'), ch ('ch, ch') h ('h), j, ll, m, n, p ('p, p'), r, s, t ('t, t')*.

Для языка кечуа характерно большое разнообразие типов морфем (всего их насчитывается 12); верхней границей морфемы является тип *CVC* — *CV*:

- CVCCV* — *canca-y* — жарить, *ch' a' pra* — ветвь, *masca-y* — искать.
VCCV — *inti* — солнце, бог солнца, *arpa* — жертва.
CVCV — *papa* — картофель, *masu* — летучая мышь.
VCV — *ako* — песок, *uta* — голова, *uru* — паук.
CVC — *sun-sun ñiy* — производить глухой шум.
CCV — *-nca, -rpa* — (частицы).
CVV — *sua* — вор.
VV — *aa, ai* — (междометия).
VC — *as* — небольшое количество, немного.
V — *i* — да (частица).
C — *-j, -n, -r*.

Возможное количество морфем в языке кечуа доходило бы до 10 тыс., однако истинное число их гораздо меньше. Так, например, морфемы типа *V* представлены лишь словом *i*, морфемы типа *c* — лишь несколькими окончаниями: *-j, -n, -r*. В языке кечуа зарегистрировано немного морфем типа *CVV*: *nca, ncha, nta, rca, rpa, sca, spa, llcu, tpu*; морфем типа *CVC* (в основном с конечным *j, n*) несколько больше: *caj, kaj, llaj, naj, paj, taj, nej, huaaj, sun, kan, man, ñan, nin, tin, pus, ric*.

Наибольшим количеством морфем представлены в кечуа типы *CVCV* и *CVCCV*.

Возможность столкновения в пределах морфемы пар гласных или групп согласных регулируется свойственными языку кечуа фиксированными ограничениями разного рода. Так, для морфем типа *CV* не характерны окончания на *e, o*, в связи с чем полностью отсутствуют такие морфемы, как *Ce, Co*. Эти же гласные, а иногда *i, u* характерны и для окончания морфем типа *VCV*. В связи с этим в языке отсутствуют следующие морфемы: *Vce, Vci, Vco, Vsu, Vche, VIV, Vmi, Vmo, Vne, Vni, Vno, Vñe, Vño, Vpe, Vpo, Vre, Vro, Vse, Vso, Vte, Vto*.

В морфемах типа *CVCV* невозможно столкновение начальных согласных *l, ñ, ñ, ll, r, t* и других с некоторыми согласными. Поэтому в языке отсутствует целый ряд морфем этого типа:

<i>lVcV</i>	<i>llVIV</i>	<i>nVcV</i>	<i>ñVcV</i>	<i>rVIV</i>
<i>lVllV</i>	<i>llVnV</i>	<i>nVIV</i>	<i>ñVchV</i>	<i>rVllV</i>
<i>lVmV</i>	<i>llVrV</i>	<i>nVllV</i>	<i>ñVIV</i>	<i>rVmV</i>
<i>lVnV</i>		<i>nVmV</i>	<i>ñVllV</i>	<i>rVñV</i>
<i>lVñV</i>		<i>nVñV</i>	<i>nVmV</i>	
<i>lVpV</i>		<i>nVrV</i>	<i>ñVnV</i>	
<i>lVrV</i>		<i>nVsV</i>	<i>ñVsV</i>	
<i>lVsV</i>				
<i>lVtV</i>				

Морфемы типа *CVjV*, *CVhV* почти полностью отсутствуют (зарегистрировано лишь несколько).

В морфемах типа *CVC—CV* (восходящих к двухосновной морфеме *CVC—CVC*) исключено столкновение некоторых пар согласных в 1-ой и 4-ой позициях. Поэтому в языке кечуа не зарегистрированы следующие морфемы:

<i>IVC—IV</i>	<i>llVC—IV</i>	<i>mVC—jV</i>	<i>nVC—cV</i>
<i>IVC—llV</i>	<i>llVC—rV</i>	<i>mVC—lV</i>	<i>nVC—chV</i>
<i>IVC—mV</i>		<i>mVC—ñV</i>	<i>nVC—kV</i>
<i>IVC—nV</i>		<i>mVC—rV</i>	<i>nVC—lV</i>
<i>IVC—ñV</i>	<i>ñVC—lV</i>	<i>mVC—sV</i>	<i>nVC—llV</i>
	<i>ñVC—llV</i>		<i>nVC—mV</i>
	<i>ñVC—mV</i>		<i>nVC—ñV</i>
	<i>ñVC—nV</i>		<i>nVC—pV</i>
	<i>ñVC—rV</i>		<i>nVC—rV</i>
	<i>ñVC—pV</i>		<i>nVC—sV</i>
	<i>ñVC—sV</i>		<i>nVC—tV</i>

В языке кечуа в морфемах типа *CVC—CV* исключается наличие некоторых пар согласных: *u—e*, *a—e*, *a—o*, *e—e*, *e—o*, *i—e*, *i—o*, *o—e*, *o—u*.

Этими фиксированными ограничениями объясняется небольшая частота (возможны обычно при начальном *k* или *p*) таких, например, морфем: *CaC—Co*, *CeC—Co*, *CiC—Ce*, *CiC—Co*, *CoC—Cu*.

Морфемы *CuC—Ce* совсем не зарегистрированы.

Наиболее частыми являются морфемы с парами гласных *a—a*, *u—u*, *a—i*, *a—u*; *CaC—Ca*, *CuC—Cu*, *CaC—Ci*; *CaC—Cu*; например: *llan'ta* — дерево, дрова; *llank't* — глина, *ñajcha* — гребень, гребёнка; *pusca* — веретено.

Морфем типа *VCCV* в языке кечуа сравнительно немного — менее ста. Наибольшее количество этих морфем начинается гласными *a*, *u* и *o*. Что касается согласных, то в этих морфемах возможны следующие их сочетания: *cll*, *nc*, *rc*, *sc*, *llk*, *nk*, *rk*, *sk*, *jch*, *mch*, *rh*, *llm*, *rm*, *sm*, *jm*, *jñ*, *jn*, *sn*, *llp*, *mp*, *rp*, *sp*, *js*, *jt*, *lt*. Например: *allpa* — земля, почва; *ijta* — вдова, вдовец; *orko* — гора; *urmay* — падать, толкать; *uscau* — попрошайничать. Эти же сочетания согласных зарегистрированы и в морфемах типа *CVC—CV*: *chunca* — десять; *pasna* — девочка 8—12 лет.

В языке кечуа нет ни одной морфемы, начинающейся с *j*.

Типы морфем в языке кечуа сходны с типами морфем, характерными для языка аймара. Языку аймара свойственны те же типы морфем, что и кечуа:

CVCCV — *korpa* — гость; *sunka* — подбородок; *tanka* — глубокий; *tunca* — десять.

VCCV — *amka* — картофель; *apta* — подарок; *inti* — солнце;
urpu — туман.
CVCV — *'ha'ta* — семья; *titi* — дикая кошка; *pima* — лев; *pa'ko* —
красный.
VCV — *aru* — язык, слово; *apa* — родственный; *uta* — дом.
CVC — *-tam* — (окончание).
CCV — *-mpi, -sna, -sma* — (окончания).
CCV — *-puu* — оперение; *-hua* — (окончание).
CV — *-ro, -na* — (окончание).
VV — *ai* — (межд.).
V — *a* — (межд.).

Составить четкое представление об основных фиксированных ограничениях, действующих в аймара, трудно, так как работ по языку очень мало, а хорошие словари отсутствуют². Но можно все же предполагать, что для аймара характерны те же фиксированные ограничения, что и для кечуа. В аймара, например, на стыке частей морфем типа CVC — CV возможны только сочетания тех же согласных, как и в кечуа: *nc rc, sc, llp, mp, rp, llk* и др. Например: *allpi* — густой; *tanta* — хлеб; *k'ullko* — узкий; *unsi* — род одежды.

Морфемы типа *CuC — Ce* (с парой гласных *u — e*) языку аймара не свойственны. Наиболее часто встречаются в этом языке, как и в кечуа, морфемы с парами гласных *a — a, u — u, i — i, o — a, a — u, a — i*; *man'ka* — *'hank'o* — *hispi* — губа; *korpa* — гость.

Известную роль в словообразовании кечуа играет удвоение морфем разных типов:

1. Передает понятие множественности: *kaka* — утес, скала *kaka-kaka* — скалистая местность.

2. Придает новое значение (в рамках иной грамматической категории): *kuti* — горб, *kuti-kuti* — горбатый; *manau* — просить, *mana-mana* — попрошайка.

3. Усиливает значение: *yana* — черный, *yana-yana* — очень черный; *lutru* — круглый, *lutru-lutru* — очень круглый; *miki* — мокрый, *miki-miki* — очень мокрый.

Эти же типы удвоения наблюдаются и в языке аймара: *koka* — дерево, *koka-koka* — кустарник, лес; *kollto* — болото, *kollto-kollto* — болотистый; *pia* — дыра, *pia-pia* — дыра, дырявый.

Сравнивая кечуа и аймара, можно обнаружить много общих грамматических и синтаксических черт. Остановимся на некоторых из них.

И тот и другой язык относятся к агглютинирующим языкам: все грамматические отношения между словами передаются при помощи однозначных постфиксов (окончаний, суффиксов, частиц, союзов, наречий и т. п.).

Соответствий между постфиксами в кечуа и аймара мало. Отметим лишь несколько из них, общих для этих языков. Так, например, в кечуа и аймара совпадают по форме и значению окончания некоторых падежей: терминативный падеж оканчивается на *-cama*, аблатив в кечуа образован при помощи частицы *-manta*, в аймара — при помощи *-ta*, причинный падеж в кечуа имеет *raicu*, а в аймара — *laicu*:

кечуа

аймара

- T. *huahua-cama* — до ребенка *huahua-cama* — до ребенка
 A. *huahua-manta* — от ребенка *huahua-ta* — от ребенка
 K. *huahua-raicu* — из-за ребенка *huahua-laicu* — из-за ребенка

Совпадает также и часть некоторых глагольных постфиксов. Например, постфикс *-sca*, стоящий всегда в конце глагола: кеч. *chura-sca-y* — намереваться положить что-либо, айм. *'hasa sca-ña* — входить.

Совпадают по форме и значению постфиксы *raya* (кечуа) и *rpaya* (аймара). Например, кеч. *'hami-raya-y* — часто приходиться; *chincachi-raya-y* — часто забывать; айм. *'hista-rpay-ña* — часто раскрывать, *ch'aka rpay-ña* — часто ошибаться; *raqui-rpay-ña* — разбить. Близки по значению частицы *sami* (кеч.) и *misi* (айм.): кеч. *yacha-samiy* — отправиться, чтобы учиться; айм. *apa-misi-ni-ña* — идти, чтобы отнести.

Предложения в кечуа и аймара строятся по одному типу: глагол-сказуемое в этих языках стоит всегда в конце предложения, подлежащее — вначале. Например, айм. *Mamani hamka halasqui* — Сокол быстро летит³, *Puiuj unum chuayan* — Вода источника чиста (букв. Источника вода чиста).

Определение, выраженное прилагательным, стоит (и в кечуа, и в аймара) всегда перед определяемым словом: кеч. *juraj ruti* — белый камень, *yana runa* — негр; айм. *lanko koka* — толстое дерево.

Определение, выраженное числительным или существительным, стоит в этих языках или непосредственно перед существительным или перед прилагательным: айм. *utan pincupa* — дома дверь, айм. *raya ch'iara, kala* — два черных камня, кеч. *quimsa i'icasuna* — три цветка⁴.

Дополнение стоит всегда на предпоследнем месте (перед глаголом): кеч. *Runa kepita aparkan* — Человек вязанку несет⁵, айм. *Aca hake anop lekana* — Человек свою собаку бьет⁶.

Лексика, общая для кечуа и аймара, отмечена Миддендорфом⁷.

В 1926 г. Имбеллони высказал мысль, что полинезийцы сыграли большую роль в возникновении и укреплении государства инков. Этим он объясняет большое сходство языка кечуа и полинезийских языков. Приведя сходную лексику кечуа и аймара.

с одной стороны, и языков Полинезии — с другой, Имбеллони доказывает родство этих языков.

Мостом, который связывает кечуа и аймара с малайо-полинезийскими языками, является, по его мнению, о-в Пасхи (Рапануи) и его язык. Чтобы доказать, что остров Пасхи выполняет функции «языкового посредника» между двумя зонами, Имбеллони приводит несколько слов, общих для кечуа и рапануйского языка⁸.

В докладе XXII Международному конгрессу американистов (1926) Э. Палавестино⁹ отметил, в подтверждение положения Имбеллони, что более 30% слов в языке кечуа представляют собой полинезийские слова или образованы из элементов, характерных для полинезийских слов.

Не вызывает, видимо, сомнения то, что такие слова как кеч. *rako* — снег и рап. *rako* — белый, айм. *taina* — младший брат или младшая сестра и пол. *taina* — младший брат или младшая сестра, кеч., айм. *huahua* — ребенок и рап. *hua* — сын, кеч. *kumar* — батат и маор., рап. *kumara* — батат, таит. *umara* — ямс, батат и некоторые другие являются общими для языков американского континента и для полинезийских языков¹⁰.

Этот факт, однако, может говорить скорее лишь о кратковременных контактах между языками, которые не отразились на других аспектах языков.

Типы морфем *CVCV*, *VCV*, *CVV*, *CV*, *VV* являются общими для всех полинезийских языков. В индонезийском языке, например, им соответствуют морфемы типов *CVCCVC*, *CVCVC*, *CVVC*, *VCVC*, *CVCV*, *VCV*, *CV*, *V*.

Морфемы типа *VCCV* в языках кечуа и аймара и морфемы типа *VCVC* в малайо-полинезийских языках восходят к разным праформам морфем: в американских языках к типу *CVCCV*(—), а в малайо-полинезийских, включая все полинезийские языки, к типу *CV*(—)*CVC*.

Удвоение морфем в полинезийских языках сходно по функции с удвоением в языках кечуа и аймара:

1. Путем удвоения достигается усиление значения: тонг. *uli* — грязный, *uli-uli* — черный; таит. *tona* — сладкий, *tona-tona* — очень сладкий; рап. *kai* — есть, *kai-kai* — жадно есть.

2. Слова со сдвоенной морфемой передают понятие множественности:

тонг. *paki'i* — разбить, *pakipaki'i* — разбить на мелкие куски; марк. *mana* — ветвь, *mana-mana* — ветви, *nui* — большой, *nui-nui* — большие.

3. Удвоение может приводить и к появлению нового значения:

сам. *vai* — вода, *vai-vai* — мягкий, слабый; таит. *mato* — утес, скала, *mato-mato* — пугливый; рап. *huri* — плести, *huri-huri* — курчавый.

Но типы удвоений, как показывают приведенные примеры, в полинезийских языках отличаются от типов удвоений в рассматриваемых языках американского континента. В кечуа и аймара наблюдается лишь полное удвоение морфем. В полинезийских же языках, помимо полного удвоения, наблюдается и неполное удвоение первого или последнего слога морфемы; в этих языках удвоение (полное или неполное) распространяется также и на каузативную приставку *хака*. Отметим также, что для полинезийских языков характерно словообразование путем префиксации. Префиксов в полинезийских языках (маорийском, рапануйском и др.) больше, чем суффиксов.

Соответствий между суффиксами полинезийских языков и суффиксами в кечуа и аймара нет.

В полинезийских языках следующий порядок слов:

1. Сказуемое-глагол в этих языках стоит обычно на первом месте;

2. Дополнение стоит после глагола.

3. Определение, выраженное прилагательным или существительным, стоит после определяемого слова.

Что касается определения, выраженного числительным, то оно стоит перед определяемым словом, как в кечуа и аймара. Однако на ранних этапах развития полинезийских языков определение, выраженное числительным, стояло, видимо, после определяемого слова (порядковое числительное стоит после существительного и в современном индонезийском языке). Позиция числительного-определения после определяемого слова характерна для некоторых древних названий в полинезийских языках, например ночей лунного месяца.

Полинезийские языки по структуре сильно отличаются от кечуа и аймара, что противоречит положению Имбеллони о полинезийском слое в государстве инков.

Совпадение части лексики объясняется, видимо, кратковременными контактами между индейцами южноамериканского побережья Тихого океана и жителями Полинезии.

¹ См., например: J. J. Tschudi. Organismus der Khetsua Sprache. Leipzig, 1884. I d e m. Die Kechua Sprache. Wien, 1853; E. W. Middendorf. Das Runa Simi oder die Keshua Sprache. Leipzig, 1890; I d e m. Die Aimara Sprache. Leipzig, 1891; D. C. Brinton. The American Race. Philadelphia, 1901; A. F. Chamberlain. Linguistic Stocks of South American Indians with Distribution Map. «Amer. Anthropologist», n. s., vol. 15, № 1, 1913; J. A. Mason. The Languages of South American Indians; «Handbook of South American Indians», vol. 6. Washington, 1950.

² J. Platmann. Vocabulario de la lengua Aymara compuesto por el P. Ludovico Bertonio. Leipzig, 1879.

³ E. W. Middendorf. Die Aymara Sprache. Leipzig, 1891, S. 229.

⁴ E. W. Middendorf. Das Runa Simi oder die Keshua Sprache. Leipzig, 1890, S. 196.

⁵ Ibid., p. 197.

⁶ E. W. Middendorf. Die Aimara Sprache. Leipzig, 1891, S. 167.

⁷ *Ibid.*, p. 285—287.

⁸ J. Imbelloni. L'idioma Kichua nel sistema linguistico del Oceano Pacifico. «Atti del XXII Congr. Int. degli. Amer.», vol. II. Roma, 1928.

⁹ E. Palavecino. Glossario comparado Kechua — Maori. «Atti del XXII Congr. Int. degli. Amer. vol. II».

¹⁰ Несколько лет спустя Р. Дангель, разбирая этимологию слов кечуа и майя-полинезийских языков, сходных по звучанию и значению, показал несостоятельность положения Имбеллони и Палавесино. (R. Dangel. Quechua und Maori. «Mitteil. der Anthr. Gesellschaft in Wien», Bd. LX. Wien, 1930).